ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБОРОНЕ
Виктор Михайлович Заварзин

Начало XXI века характеризуется динамичностью развития военно-политической обстановки и значительными изменениями в политике большинства ведущих стран мира. Положение России остается по-прежнему сложным. Это объясняется не только определенным снижением экономического и военного потенциала страны, но и качественным изменением структуры и характера угроз. Изменение этих угроз связано прежде всего с преобразованиями самих основ Цивилизации в целом, что проявляется главным образом в следующем:

– в бурно развивающемся процессе «глобализации», который порожден новым уровнем взаимосвязанности Человечества на планете, особенно в сфере экономики, когда по сути дела ни одно государство на планете уже не может развиваться самостоятельно вне связи с другими государствами;

– в появлении совершенно новых по своей природе субъектов международной политики, имеющих глобальное значение, которые являются естественным порождением объективного процесса глобализации мира в целом – различных транснациональных экономических образований и транснациональных преступных и экстремистских структур, обладающих военной и экономической мощью, сопоставимой с мощью большинства средних государств планеты, но с намного превосходящим их идейно-религиозным потенциалом, таких, как «Аль-Каида», «Триада», и других;

– в появлении и обострении ряда принципиально новых глобальных проблем, прежде всего экологической, энергетической и демографической, которые не способно разрешить ни одно государство в отдельности, сколь могущественно оно бы ни было;

– в активном формировании мировой системы власти, которая сегодня уже представлена целым рядом весомых международных организаций, таких, как ООН, МВФ, Все-

мирный банк, ОСЭР, НАТО, и других, с усилением роли и значимости даже в жизни простых людей международных законов, приоритетом в ряде государств, включая Россию, международного права над внутригосударственным и тем самым ограничением собственно государственного суверенитета;

– в появлении Интернета и компьютеризации жизни в целом, в связанном с этим качественном росте информационного обмена между населением страны и планеты в целом;

– в резком возрастании возможностей всех видов коммуникации и коммуникативных связей, особенно транспортной сети по перемещению материальных, духовных и иных ресурсов.

Эти и другие трансформации происходят на фоне разрушения устоявшегося и достаточно стабильного биполярного мира после развала СССР. В результате мир перешел в состояние перестройки, когда интенсивно меняется вся система взаимосвязей государств и других субъектов международной политики, когда решается судьбоносный для человечества вопрос: каким будет мир в новом столетии – однополярным, многополярным или каким-либо иным, где власть может быть единой, наднациональной, а государственные границы как таковые в современном понимании будут устранены. Собственно борьба этих противоположных тенденций и составляет основу глобальной коллизии современности. Россия при всех ее трудностях современного развития остается мировой державой и мировым центром силы, что определяется ее огромным военным, прежде всего ракетно-ядерным, и интеллектуальным потенциалами, оставшимися с советских времен, сырьевыми ресурсами, размерами территории, численностью населения и географическим положением «евразийского центра». Здесь следует отметить, что совокупный интеллектуальный потенциал страны настолько велик, что позволяет России оставаться в числе передовых в научно-техническом отношении государств в области высоких технологий, особенно в военной и космической сферах. Это подтверждается стремлением ряда высокоразвитых стран Западной Европы (например, Франции и Германии) наладить с нами эффективное военно-техническое сотрудничество в этих областях. Ядерный потенциал России, несмотря на отдельные трудности, прежде всего финансовые, остается вторым по мощи в мире после США и по количеству и по качеству вооружения.

Особенности переживаемого Человечеством исторического периода, исключительность России как государственного образования во многом определяют источники и противоречия, которыми непосредственно порождаются военные угрозы. Их иерархия охватывает несколько уровней – от глобального до локального или частного. На глобальном уровне угрозы России порождаются сложным и противоречивым процессом формирования нового мирового порядка. Сомнений в его необходимости нет ни у одного здравомыслящего человека, весь вопрос в том, каков будет этот порядок. Именно здесь и находится одно из главных противоречий, непосредственно формирующих военную угрозу глобального уровня для России. Это противоречие состоит в противопоставлении двух моделей «нового мирового порядка»: первая предполагает формирование единого однополярного мира с общепланетарным доминированием США и связанных с ними транснациональных корпораций и сегодня уже достаточно хорошо разработана в виде концепции «глобализации». Вторая модель – деление планеты как минимум на два и более больших пространства, пользующихся политическим, военным, стратегическим и геополитическим суверенитетом, то есть многополярный или биполярный мир.

Исключительность потенциала и роли России в мире самим фактом своего существования ставят под сомнение как возможность построения однополюсного мира, так и формирования системы единой наднациональной внегосударственной мировой системы власти. Россия, по сути дела, выступает в определенной степени в роли гаранта движения Человечества к созданию многополюсного или, по крайней мере, биполярного мирового порядка. Утверждение однополюсной модели формирует основную геополитическую угрозу России – ее распада и исчезновения с политической карты мира. Естественно, что для достижения этой цели, по крайней мере в ближайшей перспективе, никто не посмеет развязать против России крупномасштабную войну, так как она может перерасти в мировой ядерный конфликт, победителей в котором уже не будет. Эта цель может быть достигнута за счет реализации стратегии «управления кризисами», которая давно разработана в США и продемонстрировала свою эффективность во второй поло-

вине XX века, в частности, на примере развала СССР и Югославии. Данная стратегия предполагает искусственное формирование кризисов или использование и раздувание существующих с доведением их до военных конфликтов – внутренних или внешних – и изматывание противника в этих конфликтах до его полного поражения или максимального ослабления и обескровливания. При этом США и их союзники занимают положение третейского судьи, как мы это видим сегодня на примере Чечни. Именно поэтому геополитические угрозы России реализуются в виде нарастания внешнеполитических региональных и внутренних противоречий с постепенным и управляемым из вне их переходом в фазу военного конфликта низкой интенсивности. При этом сохраняют свое значение и региональные противоречия. Анализ развития военно-политической обстановки на Западе свидетельствует о том, что соперничество между существующими и вновь создаваемыми центрами силы, потенциальные очаги напряженности, активизация международного терроризма, наличие в мирное время у ряда государств мощных группировок вооруженных сил, а также ядерного оружия будут оставаться серьезными источниками военной опасности. Основной силой, потенциально способной создать военную угрозу безопасности Российской Федерации, останется Североатлантический союз, наступательный характер и глобализация функций которого за счет расширения состава участников и зоны его влияния официально закреплены в стратегической концепции блока. В отношениях между европейскими государствами сохраняются потенциальные источники противоречий (территориальные, этнополитические, экономические, религиозные и другие), обострение которых может привести к возникновению различных по масштабам и характеру вооруженных конфликтов. При этом наиболее сложная и во многом взрывоопасная ситуация сохранится в Балканском районе, где имеется целый комплекс нерешенных проблем. Наибольшая угроза военной безопасности РФ будет исходить от нестабильности военно-политической обстановки в Анатолийско-Кавказском районе и в первую очередь от межнациональных (грузино-абхазского, грузино-осетинского) и межгосударственных (Армения – Азербайджан по проблеме Нагорного Карабаха) конфликтов. Их неурегулированность ведет к сохранению в Южно-Европейском регионе опасных и устойчивых очагов напряженности, а также созданию условий, при которых могут возникнуть прямые угрозы безопасности Российской Федерации.

Ситуация, складывающаяся вокруг Закавказья, может принять угрожающий для национальных интересов РФ характер в связи с концентрацией в этом районе финансовых и экономических интересов США и ведущих западноевропейских государств и их стремлением установить здесь на долговременной основе свое доминирование. Вооруженные конфликты в этом районе могут также создать предпосылки к вмешательству в них Турции, а при определенных условиях – США и НАТО.

Участие иранских войск в вооруженном конфликте в Закавказье маловероятно, так как это неминуемо приведет к прямому столкновению Ирана с Турцией – членом НАТО, что даст повод США выступить на стороне союзника и тем самым реализовать свою угрозу о «наказании Ирана за его причастность к международному терроризму». Здесь я хочу несколько подробнее охарактеризовать ситуацию, связанную с расширением НАТО. По этой проблеме сегодня существует в российском обществе большой разброс мнений. Одни говорят о том, что расширение НАТО на Восток не представляет какой-либо угрозы для России и даже способствует повышению ее безопасности за счет проведения совместных мероприятий по борьбе с терроризмом. Другие, акцентируя внимание на военно-политических и военно-технических аспектах расширения альянса, говорят о том, что данный процесс представляет для нас чрезвычайную угрозу и надо искать адекватные ответы для ее парирования.

Наверное, и первую, и вторую позицию следует признать однобокими. Проблему расширения НАТО на Восток следует рассматривать, на мой взгляд, комплексно с учетом не только чисто военно-политических или военно-технических аспектов, но также геополитических и экономических реалий и, что немаловажно – собственно процессов развития самого блока. Помимо указанных исходных посылок, нельзя забывать и то, что факт расширения НАТО уже состоялся, и сожалеть о том, что произошло, бессмысленно. Не надо искать виновных в происшедшем. Следует подумать о том, как этот объективный процесс можно повернуть в благоприятное для России направление или затормозить его развитие. Прежде всего необходимо комплексно

оценить отрицательные и положительные аспекты состоявшегося расширения НАТО на Восток. Отрицательные аспекты очевидны и лежат преимущественно в духовной, политической и военно-технической сферах. В духовной сфере расширение альянса воспринимается большинством населения нашей страны как безусловное политическое поражение, ведущее к снижению безопасности государства, а значит, и безопасности самих граждан. Это – тяжелый удар по национальному самосознанию, поскольку еще совсем недавно прибалтийские республики являлись частью единой страны – Советского Союза. И вот теперь там будут размещены натовские базы, которые в сознании почти двух поколений нашего народа традиционно воспринимались как вражеские. И сменить эту парадигму быстро невозможно. С политической точки зрения важнейшим негативным аспектом расширения является тот факт, что теперь из России вычленен блоком НАТО ее Калининградский анклав. Созданы предпосылки для оказания давления на нашу страну под угрозой размещения на территории вновь принятых государств воинских контингентов основных участников блока. Кстати, патрулирование авиацией НАТО воздушного пространства прибалтийских республик уже можно рассматривать как факт начавшегося такого давления. С военно-технической точки зрения негативных аспектов наибольшее количество. О них много уже говорилось в печати, в выступлениях различных военных и политических экспертов. Поэтому я их отмечу лишь в общих чертах. Это прежде всего существенное расширение инфраструктуры с созданием благоприятных условий для развертывания крупных передовых группировок войск НАТО, которые могут представить военную угрозу России на ее западных рубежах. Это резкое увеличение глубины воздействия тактической авиации НАТО, когда она с аэродромов новых членов альянса способна будет наносить удары практически на всю глубину европейской части России. Наконец, это рассечение системы базирования Балтийского флота России на Калининградский анклав и Финский залив. По сути дела наш Балтийский флот окажется запертым в Финском заливе, а та его часть, которая останется в Калининградском анклаве, будет быстро разгромлена в случае военного конфликта с НАТО. Однако есть определенное количество значимых факторов, которые позволяют оценивать расширение НАТО не столь драматично, и даже увидеть в этом процессе определенные позитивные моменты. Прежде всего следует отметить, что с включением такого количества новых стран в НАТО существенно снижается внутренняя устойчивость и дееспособность альянса в целом. Общеизвестно, что чем больше элементов в системе, тем сложнее согласовать их действия, сформировать общие интересы и цели деятельности, снять существующие между ними противоречия. Основополагающими документами НАТО предусмотрено, что для применения коалиционных войск необходимо согласие всех без исключения участников этого союза. Увеличение почти на треть членов блока, причем странами с неустоявшейся политической системой, безусловно, существенно затруднит процесс принятия решения на применение объединенных вооруженных сил. Более того, это вынудит отдельные страны НАТО действовать самостоятельно, вопреки мнению большинства, что станет одной из причин возникновения дополнительных противоречий в этом блоке. В качестве примера может служить ситуация в альянсе по отношению к войне в Ираке, а также трудный процесс принятия решения о начале патрулирования авиацией НАТО воздушного пространства прибалтийских стран. Фактором, снижающим устойчивость НАТО, является усилившийся дисбаланс экономического и общественно-политического развития входящих в этот блок стран. Возрастет экономическая зависимость альянса от России, поскольку вновь принятые страны существенно отличаются по уровню своего экономического и общественно-политического развития от «старых» членов НАТО, а также энергетически и экономически привязаны к России. Разрыв между политической ориентацией «новобранцев» и экономическими реалиями неизбежно приведет к нарастанию противоречий интересов внутри блока и, как следствие, к снижению его устойчивости в целом. А упомянутая экономическая зависимость от России, нестабильность политической системы этих стран и социальные противоречия в них, традиционная ориентация значительной части населения на Россию как защитницу их интересов (русская диаспора составляет в прибалтийских республиках до 40% населения) создают новые возможности для воздействия на направленность деятельности блока и его стабильность.

Другим важным фактором, осложняющим функционирование блока, является необходимость выделения значительных средств на приведение в соответствие с натовскими стандартами вооруженных сил стран-новичков и их инфраструктуры. Эти затраты по своим размерам могут составить значительную долю суммарного военного бюджета стран НАТО в течение десяти и, возможно, более лет, что безусловно затруднит реализацию и без того недостаточно финансируемых программ перевооружения армий стран НАТО.

Нельзя не упомянуть как положительный фактор нарастание военно-технической зависимости НАТО от России. Уже первый этап расширения породил проблемы модернизации советского вооружения, находящегося на оснащении ВС «новобранцев». С учетом того что эту технику предполагается оставить на вооружении на ближайшие два десятилетия, помимо приведения этих систем оружия к натовским стандартам, существует проблема ремонта и материально-технического обеспечения. Трудно представить, как это можно осуществить без участия России. Вновь принятые страны такую зависимость НАТО от России лишь усиливают.

В заключение, оценивая последствия расширения НАТО на Восток, нельзя не упомянуть реакцию со стороны нашего восточного соседа – Китая. Переживая крупнейший экономический рост, эта страна нуждается в энергетических и сырьевых ресурсах, одним из источников которых является Россия. Поэтому китайское руководство не будет спокойно смотреть на усиление влияния западных стран в России, особенно в ее восточной части. В связи с этим сотрудничество с НАТО Россия не может строить без учета интересов своего восточного соседа.

Из сказанного со всей очевидностью вытекает, что сотрудничество с НАТО является крайне необходимым, ибо только благодаря ему Россия сможет снизить, а возможно, и нейтрализовать военные угрозы с Западного стратегического направления. Однако это сотрудничество должно быть таким, чтобы оно не приводило к обострению военных и иных угроз с других направлений.

Предварительный анализ, проведенный экспертами Комитета Государственной Думы по обороне, показал, что отношения с НАТО в военной сфере целесообразно строить в рамках хорошо продуманной законодательной базы и по следующим направлениям:

1. Военно-техническое, состоящее в участии России в модернизации вооружения и военной техники, имеющейся в войсках НАТО.

2. Военно-политическое, состоящее в том, что Россия реализует со странами НАТО международные политические инициативы, направленные на создание безопасного миропорядка. Здесь особо следует отметить, что по вопросу облика будущего мира среди стран НАТО существует различное мнение. Так, Германия и Франция выступили против агрессии США в Ираке. Лидеры этих стран совместно с Президентом России высказываются за создание справедливого многополюсного мироустройства. Принимая во внимание тот факт, что в этом вопросе США и Великобритания, образовав мощный «атлантический союз», все в меньшей степени учитывают мнение стран континентальной Европы, стремятся к установлению тотального контроля над основными мировыми запасами сырья и энергоносителей, защитить свои интересы даже Германия и Франция могут только в союзе с Россией. Поэтому, развивая наши связи с НАТО в военно-политической области, упор следует делать на те страны, которые объективно заинтересованы в сохранении России как мощного геополитического союзника. Полагаю, что в этом вопросе следует отталкиваться от геополитической оси Париж – Берлин – Москва, о которой упоминал Президент В.В. Путин на встрече с лидерами Германии и Франции в период, когда предпринимались совместные попытки остановить американскую агрессию в Ираке.

3. Антитеррористическое, состоящее в том, что Россия должна участвовать в совместных мероприятиях со странами НАТО по борьбе с терроризмом. И здесь в первую очередь следует отметить недопустимость двойных стандартов в этой области, в частности, в поддержке отдельными странами НАТО чеченских террористов.

По моему глубокому убеждению, Российские Вооруженные Силы должны участвовать в борьбе с терроризмом только в тех зонах, где непосредственно затрагиваются интересы России. При этом такие действия должны быть всесторонне обеспечены как в международно-пра-

вовом отношении, так и в рамках российского законодательства. На Юге главные источники военной опасности для Российской Федерации связаны с нестабильностью обстановки в центрально-азиатских государствах СНГ и Афганистане, которая может привести к локальной войне с перспективой вмешательства в нее соседних стран, а при определенных обстоятельствах и государств, входящих в НАТО (под прикрытием ООН, ОБСЕ или под другими предлогами). Приграничные конфликты на южных рубежах СНГ также могут создать реальную военную опасность для России. Однако вероятность возникновения локальных войн здесь незначительна. Внешние угрозы интересам России заключаются прежде всего не в возможности прямой военной агрессии, а в проведении извне антироссийских действий как через приграничные государства СНГ, так и через антифедеральные силы на территории России.

Серьезную угрозу представляют попытки ряда государств Юга решать спорные проблемы и утверждать свои позиции преимущественно силовыми методами, что стимулирует наращивание технической оснащенности их вооруженных сил. Наличие в Индии и Пакистане ядерного оружия, стремление ряда других стран региона к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки способно изменить сложившееся соотношение сил между ними и в перспективе нарушить геостратегическое равновесие вблизи южных границ России.

С учетом анализа и прогноза развития обстановки на Юге развязывание крупномасштабной агрессии против РФ в ближайшей перспективе маловероятно. В то же время здесь вполне возможно возникновение локальных вооруженных конфликтов с вовлечением в них и ВС РФ. На Востоке военно-политический курс основных государств не будет иметь прямой антироссийской направленности, и для Российской Федерации сохранится только потенциальный уровень военной опасности. При этом основными потенциальными внешними источниками военной опасности для России останутся США и Япония.

Основные угрозы России со стороны Соединенных Штатов могут формироваться под воздействием их политики, направленной на создание и поддержание в регионе управляемых кризисных ситуаций. При этом США будут избегать прямой политической и военной конфронтации с Россией. США в обозримом будущем сохранят в районах, непосредственно прилегающих к российскому Дальнему Востоку, мощную передовую группировку своих войск (сил). Тем не менее проведение ВС США самостоятельных крупномасштабных военных действий против России в Дальневосточном регионе представляется маловероятным. Отсутствие российско-японского мирного договора, обусловленное наличием у Японии территориальных претензий к Российской Федерации (острова Итуруп, Кунашир и Малой Курильской гряды), стремление к сохранению положения регионального лидера создают определенные угрозы военной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем в ближайшей перспективе военно-политическое руководство Японии не намерено для разрешения имеющихся противоречий использовать военную силу против России. Основной целью японо-американского военного союза Токио рассматривает сохранение стабильности в АТР и защиту национальных интересов в регионе. В рамках принятых на себя обязательств Япония обеспечивает содержание на своей территории 40-тысячного контингента американских войск и проводит мероприятия по совершенствованию базы для развертывания вооруженных сил США и ведения ими военных действий в случае возникновения в регионе вооруженного конфликта.

Ситуация на Корейском полуострове сохранит свою напряженность в связи с дальнейшим ухудшением отношений между Пхеньяном и Вашингтоном из-за отсутствия компромиссов в подходах к урегулированию ситуации вокруг северокорейской ядерной программы. Попытки США вынудить северокорейское руководство согласиться на урегулирование кризиса на американских условиях, а также предпринятые Вашингтоном шаги по усилению группировки американских войск в Республике Корея, Японии и западной части Тихого океана, скорее всего, заставят лидеров КНДР активизировать работы по производству ОМП и средств его доставки. Таким образом, с учетом перспектив развития военно-политической обстановки в основных регионах мира, а также направленности строительства вооруженных сил ведущих иностранных государств развязывание крупномасштабной военной агрессии против РФ в перспективе до 2015 го-

да маловероятно. Военная угроза такого масштаба носит гипотетический характер и возможна только вследствие эскалации локальных и региональных вооруженных конфликтов.

Однако наличие развернутых и готовых к немедленному применению группировок стратегических наступательных сил США будет представлять потенциальную угрозу для безопасности РФ. Они располагают не только большим количеством стратегических наступательных вооружений с надежной многократно резервированной системой их боевого управления, но также и силами общего назначения, интенсивность оперативной и боевой подготовки которых сравнима с периодом «холодной войны».

Из проведенного анализа следует, что главными военными угрозами национальной безопасности России, непосредственно определяющими характер и направленность строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, на ближайшую перспективу будут:

– противодействие со стороны США и их союзников, особенно в Европе, становлению России как одного из влиятельных центров системы обеспечения международной (региональной) безопасности и стабильности, происходящее на фоне обострения борьбы за право контроля и обладания невосполнимыми природными ресурсами;

– усиление позиций исламского экстремизма вблизи российских границ (Юго-Западное и Центрально-Азиатское стратегические направления), а также наличие (сохранение) сепаратистских, религиозно-националистических движений внутри России;

– расширение НАТО на Восток, сопровождаемое увеличением масштабов экономического, политического и военного присутствия США и их союзников в регионах традиционного влияния России;

– наличие территориальных претензий к РФ со стороны ряда сопредельных государств;

– распространение угрозы мирового терроризма и стремление террористических организаций к обладанию средствами массового поражения;

– незаконное распространение технологий двойного назначения и компонентов для изготовления ядерного и других видов ОМП.

Главным результатом действия геополитических факторов является существенное повышение опасности возникновения конфликтов низкой интенсивности, которые при определенных условиях в случае их возрастания могут привести и к возникновению крупномасштабного военного конфликта – региональной войны. Однако при всей значимости геополитических факторов непосредственные угрозы России формируются именно региональными противоречиями.

Какой должна быть Российская армия, если исходить из характера вызовов и угроз безопасности нашей страны? Безусловно – компактной, высоко профессиональной, оснащенной самой современной техникой и вооружением.

Первая задача практически выполнена: в Вооруженных Силах завершен процесс масштабного сокращения, осуществлены структурные преобразования, обеспечившие эффективность системы военного управления, проведены количественные и качественные изменения армии и флота, сформирована полноценная правовая база военного строительства.

Вторая задача напрямую связана с переходом на преимущественно контрактный способ комплектования. Здесь предстоит еще много сделать.

Третья задача будет решаться в течение 10–15 лет, когда уровень современных вооружений должен составить 40–50%. Полная замена наличных вооружений может произойти к 2020–2025 годам.

Работа Комитета Государственной Думы по обороне строится прежде всего с учетом перечисленных мною задач и направлена на совершенствование законодательства в области обороны и усиление социальной защищенности военнослужащих.

Для успешного осуществления законотворческой деятельности мы наладили тесное взаимодействие с Администрацией Президента, Правительством, Министерством обороны, другими заинтересованными министерствами и ведомствами. Мы активно участвуем на самой ранней стадии разработки законов, в так называемом нулевом чтении, заранее согласовываем и организуем совместные действия по внесению, сопровождению и принятию оборонных законопроектов, тщательно анализируем все вносимые в Государственную Думу законодательные инициативы.

Среди наиболее важных вопросов, обсуждаемых в Комитете, я бы выделил следующие:

– проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части введения дополнительных и уточнении некоторых ранее существовавших норм, касающихся социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей);

– законопроект «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций»;

– проект федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Комитетом по обороне третьего созыва новому составу Комитета был передан 31 законопроект. Они касаются правового статуса Вооруженных Сил, участников вооруженных конфликтов и боевых действий, инвалидов военной службы, военно-технического сотрудничества, порядка прохождения военной службы отдельными категориями граждан, обязательного государственного страхования и пенсионного обеспечения, а также ряда других вопросов в военной области. В различных стадиях подготовки к рассмотрению Государственной Думой находятся 45 законопроектов.

До конца весенней сессии мы наметили внести еще 12 проектов законов.

Руководство страны и Министерства обороны имеют четкую программу военного строительства и повышения эффективности Вооруженных Сил, направленную на обеспечение гарантированной защиты национальных интересов и безопасности России. Комитет по обороне главную свою цель видит в законодательном сопровождении проводимых мероприятий и разрабатываемых планов.